

КОМУНИСТ

БАЛЕТ

ЗАГЛЯДЫВАЯ В БУДУЩЕЕ

В этом сезоне в спендиарском театре были возобновлены сразу четыре балета: «Лебединое озеро» Чайковского, «Антюня» Оганесяна, «Дон Кихот» Минкуса, «Ромео и Джульетта» Прокофьева.

В последние годы скудость балетного репертуара спендиарского театра стала притчей во языцех. И как-то упускалось из виду, что катастрофически короткий список названий объясняется не только отсутствием должного количества премьер, но и потерями в текущем репертуаре. Иногда спектакль переставал существовать по объективным причинам, то есть по прошествии определенного промежутка времени он исчерпывал средства своего воздействия на зрителя, а зритель исчерпывал интерес к данным средствам. Хорошо, когда этот временной промежуток измерялся сроком большим, чем месяц или год со дня премьеры.

Бывало и так, что спектакль переставал идти на сцене по недоразумению. Стечение незначительных обстоятельств не позволяло ему появляться месяц или два, а затем наступала цепная реакция. Чем дальше, тем больше репетиций требовалось для придания балету «товарного» вида. Словом, хватывались мы, только заметить, что нужного названия уже целый сезон нет и афише и начинали запода- ривать смаковать замечательные достоинства утерлятых образов.

Политика возобновлений, которую сегодня ведет руководство армянского балета, единственно правильная на данном этапе. На сцену возвращаются классические и современные спектакли, расширяющие диапазон творческих возможностей труппы. В процессе напряженной подготовки неизбежно появляются входы — посылы исполнители сольных и ведущих партий. Волна поиска распространяется столь широко, что вовлекает и самых молодых, в силу своего возраста не имевших возможности участвовать в предыдущих постановках.

Все сейчас возобновленные балеты на протяжении долгих лет более или менее регулярно включались в афишу, время от времени предавались забвению и вновь восстанавливались. На первый взгляд казалось, что они нуждаются, скорее, в косметическом ремонте, нежели в капитальном. Однако подчас отшлифовка «загнанных» спектаклей таит в себе дополнительные трудности, связанные с возрождением авторского замысла, потребного под наслоения бесчисленных импровизаций десятков исполнителей.

Вряд ли стоит повторять истину о том, что классические балеты абсолютно необходимы для поддержания постоянного тонуса труппы. В этом смысле с «Ле-

бедным озером» мак будто все было благополучно. Постановка К. Сергеева числилась в репертуаре с 1871 года. Но, увы, только числилась. В любом случае в восстановленном балете при отсутствии новаций в хореографии и оформлении должна быть хотя бы качественно иная ступень танцевального мастерства. В «Лебедином озере» такой пробой на качество, камнем преткновения исполнительского состава является знаменитая сцена у озера. Я уже забыла, когда в последний раз мне удавалось «заставить» на сцене необходимый минимум «лебединой стаи» — 18 танцовщиц и,

тот народ, который даже в минуты страшных катаклизмов не может соединить мостом настоящего яркие образы прошлого и зыбкие контуры будущего». Так вот, одним из тех, кто помог нашему народу соединить прошлое с будущим в переломный момент его истории, был Комитас.

Либретто спектакля не является буквальной цитатой из жизни выдающегося композитора, оно навеяно эпизодами его биографии. В балете много символики, связанной с мотивами его творчества. Имена героев — Антуня и Хумар — перекликаются с названиями знаменитых песен Комитаса.

соответственно, две четверки солистов. В былые годы одинокого солиста там и сям лебеди, может, и облегали прищипу поиски Одетты, но знояли зрителя в глухую тоску. В возобновленном варианте стройные ряды кордебалета радовали глаз синхронностью движений и чистотой переходов.

МОЖЕТ показаться странным, что, оставив в стороне достоинства исполнителей главных ролей, я расхваливаю достижения женского кордебалета. Дело в том, что высший профессионализм ведущих танцовщиц стал объективной закономерностью даже в развращающихся, собиравших на живую нитку спектаклях. Это ветхость постановки мгновенно отражалась на массовых сценах. Кордебалет во многом определяет лицо любой труппы, количество его переходит в качество и во многом создает уровень исполнения. Жаль, однако, что, как и прежде, не слишком приятное впечатление в «Лебедином озере» оставила не первая свежесть костюмов.

Балет Эдгара Оганесяна «Антюня», осуществленный в 1989 году Максимом Мартиросяном, стал попыткой обращения к личности великого Комитаса и, одновременно, данью его памяти. Вольтер писал: «Плох

Образ Хумар многозначен — она не только любящая женщина, муза или мечта героя, но одновременно надежда, являющаяся в образе журавля, олицетворяющего тоску по утраченному дому. В балете слышим отголоски конфликтов Комитаса с церковными кругами. Честный художник стремится вырваться из застенков церкви, ибо сердце его отдано народу, а не богу. И когда, казалось бы, герой обретает свободу и торжествует гармонию, жизнь, как в криком зеркала, отражает жестокость столь уродливую, что даже безумное сознание не способно ее перенести. Трагедия гениального художника в том, что он не сумел спасти свой народ. Картина «Нолко» — последняя попытка прорваться через стену боли и отчаяния. Набат должен подняться и стабы, и разнородности. Уже в следующей сцене от фанела Антуня разлетаются бесчисленные огоньки борьбы и меры, и массовый танец объединяет всех в едином порыве. Когда на родину приходит муть от смерти героев, люди стоят стеной, и их одинаково накрывает траурный креп.

Балет «Антюня» обречен на эмоциональное восприятие (не только публикой, но постановщиками и исполнителями). Ведь это единичная

попытка интерпретации истории армянского народа на балетной сцене (я имею в виду «живую» историю, а не мифы и сказания).

Любимец публики — «Дон Кихот» ставился в Ереване неоднократно. Зрители по сей день вспоминают прекрасную работу Е. Чанги в 1965 году. Спектакль был решен как комедия положений с обилием остроумных мизансцен и нелепых ситуаций. Это правое, если учесть, что балет Минкуса никогда не претендовал на раскрытие идейной структуры романа, либо философской сущности «Рыцаря Печального Образа». Никто не пытался «вдуть» хореографическую версию до уровня одного из величайших произведений мировой литературы. Да и сюжетной основой балета стали не все перипетии первоисточника, а лишь одна новелла — «Свадьба Гамаша».

Как известно, от добра добра не ищут. Однако в 1975 году для новой трактовки спектакля были приглашены Т. Никитина и А. Радунский из Москвы. Любопытно, что кое-какие лучшие номера предыдущей постановки уцелели (например, «Испанский танец» или «Классическое болеро» в III акте). На сегодняшний день «Дон Кихот» представляет собой тщательно перемешанный винегрет режиссерской редакции А. Радунского, балетмейстерских опытов А. Горского и Е. Чанги, к которым присовокуплены неумемные жемки экспериментаторства некоторых авторов. А вот исполнительское качество балета находится на столь высоком уровне зрелого технического мастерства, что позволяет считать возобновление «Дон Кихота» временной мерой и уповать на перепостановку неуважающего спектакля.

Балет Прокофьева «Ромео и Джульетта» входит в фонд советской хореографической классики. На армянской сцене идет одна из лучших пластических версий шенсипровского спектакля в редакции главного балетмейстера ленинградского Кировского театра Олега Виноградова.

Намеренный характер, концентрация действия вокруг четырех основных персонажей, попытка психологического обоснования истории их взаимоотношений делают спектакль неординарной актерской школой для ведущих солистов труппы.

Эти заметки не посвящают на глубинный всесторонний анализ (потому и отсутствует оценка артистических работ, требующая не дежурного списка имен, а особого долгого разговора), это просто размышления по поводу возобновления спендиарского театра, где сегодня ведется интенсивная работа. Теперь начались репетиции балета Делла «Копеллия»...

А. МАРКОСЯН